

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

В.Г. Егоров,

*заведующий кафедрой теории и практики кооперации Российского государственного
торгово-экономического университета, доктор исторических наук, профессор;*

О.А. Зозуля,

*профессор кафедры истории права и государства Московского государственного
открытого университета, кандидат исторических наук*

МЕСТО И РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (к теории вопроса)

Кооперация мелких товаропроизводителей входит в число тех общественно-экономических явлений, которые издавна привлекают усиленное внимание обществоведов. Несмотря на то, что историческому, философскому и экономическому осмыслению места и роли коллективных предприятий мелких собственников в цивилизованном процессе посвящена обширная литература¹, уровень теоретических обобщений, дающих возможность выявления институциональных особенностей указанной формы общественного производства, остается незначительным. В частности, отсутствует ясность даже в таких узловых вопросах, как определение самого понятия кооперации, кооперативного общественного движения, закономерностей возникновения и развития кооперативного уклада и т.д. Можно смело сказать, что только отдельные положения недавно вышедшей исторической работы Л.Е. Файна в некоторой степени восполняют существующий пробел в теории².

Тем не менее, нельзя отрицать того, что отдельные вопросы теории получили ответы у ученых и практиков кооперативного строительства. Однако большая часть исследований такого характера относится к дореволюционному периоду. Вместе с тем вопросы, связанные с кооперацией, освещались в ту пору, исходя из практических по-

¹ Литература, посвященная кооперации в Советском Союзе и России, настолько обширна, что ее библиографическое описание потребовало специального исследования. См.: Ильин Ю.А. Отечественная кооперация. Библиографический указатель литературы за 1925-1992 гг. – Иваново, 1994; Гриценко И.Ф., Меркулов А.В. Систематический указатель русской литературы по кооперации 1856-1924 гг. – М., 1925.

² См.: Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк 1861-1930 гг. – Иваново, 2002.

требностей строительства коллективных предприятий¹, а сделанные обобщения не отличались глубиной. Более того, зачастую они носили характер политической декларации.

Не получила сколько-нибудь существенного развития кооперативная теория и в трудах представителей социалистической мысли конца XIX – начала XX столетий. Даже теоретики, оставшиеся, в отличие от марксистов, верными народнической традиции и придававшие артелям и товариществам большое значение, рассматривали их в контексте политической борьбы, а не в плане предмета научного исследования, что, вне всякого сомнения, сказалось на содержании их произведений².

Преградой научному анализу теоретических проблем кооперации в советский период являлся классово-формационный подход, отвлекавший внимание исследователей на обоснование отличий между кооперациями буржуазной и социалистической, нацеливавший их на наполнение кооперативных союзов социалистическим содержанием³.

Недостаток теоретических изысканий в области кооперации обусловлен и сложностью самого предмета исследования. Будучи порождением традиционного общества, кооперация несет в себе черты, не свойственные, а зачастую и отрицаемые капитализмом.

Представляя собой концентрацию мелкого производства при переходе к индустриальному обществу, в идеях борцов против капитализма кооперативные объединения приобретали новое звучание общественно-политической организации, противостоящей нарождающемуся капиталу. Соответственно, и акцент в цивилизационной оценке значения кооперации был неоправданно смещен в плоскость борьбы двух парадигм исторического развития человечества: социалистической и капиталистической. Это обстоятельство, в свою очередь, почти исключало возможность определения собственного исторического местоположения коллективных предприятий мелких собственников. Опыт модернизации стран, не переживших революционной капитализации, показывает, что хозяйственные союзы мелких товаропроизводителей, наряду с капиталистическим укладом, занимали в процессе концентрации производства свое определенное естественными границами место.

Кроме того, сложившийся в ходе революционных социалистических движений союз рабочего класса с мелкими собственниками, являвшимися социальными носителями кооперации, породил специфически пролетарский взгляд на кооперативы как на одну из форм классовой борьбы. Стремление использовать привлекательность коллективных предприятий инициировало появление таких организаций, которые служили исключи-

¹ См.: Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации. – М., 1915; Варганиянц В. К теории кооперации. – М., 1912; Евдокимов А.А. К теории кооператизма. – М., 1909; Жид Шарль. О кооперации. Будущее кооперации. – М., 1917; Исаев А. Артели в России. – Ярославль, 1881; Каблуков Н.А. Курсы по кооперации. – М., 1915; Маслов П.П. Кооперация и народное хозяйство; Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. Вып. I., – М., 1908; Озеров И.Х. Общество потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. – СПб., 1894; Пекарский В.Ф. Нормальная экономика (Теория кооперации) – СПб., 1914; Прокопович С.Н. История кооперации в России. – М., 1903 и другие.

² См.: Авалиани С. Политические задачи кооперации. – Пг., 1917; Атабелян А. Кооперация и анархизм. – М., 1919; Бертран Л. Кооперация и социализм. – Гельсингфорс, 1917; Вандервельде Эм. Социалистический строй. – СПб., 1906; Исаев А.А. Артели и общественная борьба. – СПб., 1912; Кильчевский В.А. Кооперация и революция. – М., 1917; Меркулов А.В. Кооперация как творческий социализм. Союз потребителей, – М., 1918; Николаев А.А. Кооперация и социализм. – СПб, 1915; Пажитнов К.А. Кооперация и ее отношение к профессиональному движению, политическим партиям и социализму. – Пг.: Мысль, 1917; Поссе В.А. Кооперация и коммунизм; Равид Г. Социализм и кооперативное движение. – СПб., 1906; Слобожанин М. Новые построения в идеологии и теории кооператизма – артельности. – Пг., 1919; Соколов Н.Н. Кооперация и демократия. – М., 1918.

³ Подробный анализ советской литературы по кооперации содержит указанная работа Файна Л.Е.

тельно цели консолидации пролетаризирующейся массы в борьбе с капиталом – потребительских союзов.

Таким образом, сложность и многогранность экономических, социальных и политических проявлений кооперации неизбежно обуславливали трудности, возникавшие при попытках теоретического анализа, расплывчатость понятийного аппарата и смешение разнородных исторических категорий и явлений. Отсутствие четких граней между экономическим укладом и общественным движением в поддержку кооперации, экономическими, социальными и политическими чертами того, что мы привычно именуем одним понятием, – кооперация, реализовалось в синкретичности научных подходов к определению ее сущности, этапов развития, места в цивилизационном процессе и т.д.

Цель настоящей попытки освещения некоторых теоретических вопросов кооперации заключается в определении необходимых ориентиров ее конкретно-исторического изучения.

Понятие кооперации в научной литературе неоднозначно. Широкая трактовка содержания этого термина имеет своей исходной основой определение кооперации, данное К. Марксом: «Итак, кооперация – это, прежде всего непосредственное – не опосредованное **обменом – взаимодействием** многих рабочих для достижения одного и того же результата, для производства одного и того же продукта одной и той же потребительной стоимости (или одного и того же полезного эффекта). Она есть, прежде всего, **взаимодействие многих рабочих**. Следовательно, существование **агломерации, скопления многих рабочих в одном и том же пространстве** (на одном месте), работающих **одновременно**, является первой предпосылкой кооперации – или уже само представляет собой ее материальное бытие»¹. Кооперацию, основанную на объединении труда, К. Маркс именовал «простой кооперацией»², и считал ее отправной точкой дальнейших процессов обобществления производства.

В отечественной научной и общественной мысли схожие идеи нашли отражение в тезисе о присущей исключительно русским «артельности». Наличие с глубокой древности артельных форм труда послужило основанием необоснованному суждению авторов народнического направления о том, что именно в России сложились наиболее благоприятные условия для широкого распространения хозяйственных объединений мелких товаропроизводителей. Большинство из них вообще не видели отличий между трудовыми артелями, союзами рыбаков, объединениями разбойников, тюремных заключенных и т.д. и кооперацией, составляющей особый вид производственных отношений.

В узком смысле кооперация рассматривается как самостоятельный общественно-экономический уклад, основанный на коллективном владении мелкими товаропроизводителями средствами производства и совместной хозяйственной деятельностью.

На стадии промышленного мануфактурного производства, начиная с первой половины XVI столетия до последней трети XVIII века, складывалась кооперация, основанная на разделении труда. Этот процесс имел две характерные особенности. Во-первых, вследствие пооперационного разделения трудовой деятельности возникала возможность выполнения отдельных операций механизмами, что создавало предпосылки появления, по словам К. Маркса, сложной кооперации машин. Во-вторых, существуя как за счет объединения наемного труда, так и в результате совместной деятельности самостоятельных собственников, создавая и в том и в другом случае однопорядковый, равнонаправленный экономический вектор концентрации производства, кооперация, основанная на обобществлении мелких хозяйств, кроме всего прочего достигала дополнительного производительного эффекта за счет органического соединения труда и собственности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации. – М., 1988. – С. 18.

² См.: там же. – С. 22.

В свою очередь, кооперация, созданная организующей ролью частного капитала, получила конкретно-историческое воплощение в мануфактуре и существовала на основе разделения труда рабочих, лишенных собственности. Кооперация собственников, в отличие от крупнокапиталистических предприятий, имела следующие черты: она позволяла избежать негативных последствий первоначального накопления капитала, но в то же время была ограничена социально-экономическими рамками, сохранявшими преобладающее значение субъективного фактора, а именно индивидуальность мастера, возможность непосредственного участия каждого в делах предприятия. Утрата любой из этих черт вела к потере институционального содержания кооперативной формы организации общественного производства. Именно поэтому с переходом к индустриальному обществу, предполагавшему доминирование крупной машинной промышленности, функциональное пространство хозяйственных объединений мелких собственников сокращалось.

Проблема генезиса капитализма, его закономерных и исторически приобретенных черт имеет для нашего исследования принципиальный характер, так как позволяет решить важные теоретические вопросы: «Закономерен ли путь совершенствования кооперационных процессов, где организатором таковых становится исключительно крупный капитал, или закономерным следует считать эволюционное развитие, где капитализм есть равный среди равных, а индивидуальная собственность имеет альтернативный путь концентрации, через кооперацию?»; «Является ли объективным тоталитарный детерминизм крупной частной собственности?»

Исследование работ западноевропейских и американских ученых (например, Э. Манделя и Э. Хобсбаума) позволяет сделать выводы, что на мануфактурной стадии развития в странах – прародительницах европейского модерна произошло революционное замещение естественного процесса укрупнения мелкого производства организующим действием субъективно возникшего фактора крупного капитала, что привело к искривлению исторической логики в сторону частнокапиталистического детерминизма, устранению возможности роста промышленности на основе эволюции мелкой собственности, в том числе и через кооперативные объединения.

Отдавая должное революционизирующей роли капитализма, было бы неверным связывать модернизацию исключительно с насильственным сломом устоев традиционного общества и капиталистической индустриализацией, ведущей к переустройству аграрного сектора экономики, нарушению эволюционного движения человечества. Наглядным подтверждением этому служит исторический опыт Японии. Как отмечают Э.В. Молодякова и С.Б. Микарьян, каждый качественный скачок в достижении новой ступени развития достигался в Японии не за счет отрицания предыдущей (как это было на Западе), а на основе обновления традиций. Особенности эволюционного развития форм хозяйственного устройства японской экономики породило характерную исключительно для этой страны систему построения устойчивых объединений крупных фирм со средними и мелкими предприятиями – кэйрэцу. «Их наиболее распространенной формой являются вертикальные по типу объединения предприятий в сборочных производствах обрабатывающей промышленности, контуры которых напоминают пирамиду. Головная фирма является при этом вершиной пирамиды, а субподрядные предприятия располагаются на различных ее «этапах», причем пирамида устроена таким образом, что по мере приближения к ее основанию размеры предприятий уменьшаются, а их количество возрастает. Производственные связи между предприятиями в рамках кэйрэцу обычно дополняются и другими видами зависимости, главным из которых является участие головной фирмы в капитале субподрядчиков»¹. Следует отметить, что эта сис-

¹ Япония-2000: Консерватизм и традиционализм. – М, 2000. – С. 129-130.

тема до сих пор занимает значительное положение в промышленности современной Японии. В машиностроении она охватывает 78,5% мелких и средних предприятий, в транспортном машиностроении – 72,8%, в общем машиностроении – 70,1%, точном машиностроении – 64,8%, металлообработке – 66%, текстильной отрасли – 55,6%¹. Кооперация мелких собственников имеет здесь более высокий уровень организации, нежели в момент своего зарождения, что говорит о многовариантности процесса концентрации мелкой собственности. Сама жизнь, которая, вне всякого сомнения, богаче и разнообразнее любого теоретического построения, диалектически увязала разновеликие субъекты, определила сложную интеграцию кооперационных связей, гармонично соединила индивидуальные, групповые и общественные интересы.

Замечательно, что японская традиционная концепция кэйрэцу, «будучи по своей природе образованием, нарушающим рыночные принципы, является не только экономически эффективным, но и обладает рядом конкурентных преимуществ по сравнению с чисто рыночными структурами»².

Вопреки социологическим построениям лауреата Нобелевской премии Фридриха А. Хайека, в основе которых лежат принципы индивидуализма, «унаследованные от Эразма и Монтеня, Цицерона и Тацита, Перикла и Фукидида»³, важнейшей чертой «общественно-политической жизни японцев является группизм. В качестве его следствий (предпосылок или составных элементов) обычно называют недостаток индивидуализма, личностного самосознания, слабость представлений о правах человека и неготовность бороться за них»⁴. Кооперация мелких собственников, «будучи по своей природе образованием, нарушающим рыночные принципы, является не только экономически эффективным, но и обладает рядом конкурентных преимуществ по сравнению с чисто рыночными структурами»⁵. Таким образом, японский опыт поступательного движения к техническому и социальному прогрессу красноречиво свидетельствует о том, что организующая роль крупного частного капитала, вытеснение мелкого производства, также как и исключительно рыночные принципы построения хозяйственных связей, – далеко не абсолютные условия совершенствования общества.

Стадия мануфактурного производства характеризуется наличием многообразных форм организации, в ряду которых и кооперация мелких собственников, и капиталистические предприятия занимают лишь строго определенное место. В силу сохраняющегося большого значения ручного труда мастеров, объединяемых крупным капиталом, сама частнокапиталистическая форма не полностью освобождается от возможности демократического развития.

«Разделение труда в мануфактуре, – писал К. Каутский, – привело к видоизменению ремесленного труда. Но оно не устранило его совершенно. Искусность ремесленника, в общем и целом, остается основой мануфактуры. Это дает частичному рабочему, хотя бы и односторонне обученному, известную **независимость** по отношению к предпринимателю»⁶.

Искусственно привнесенный примат капитализма определил тот порядок вещей, который с научной последовательностью проанализировали основоположники марксизма. Буржуазная революция внесла коррективы в эволюционный ход поступательного движения общественного хозяйства, что привело, во-первых, к детерминированию

¹ См.: Белая книга по мелким и средним предприятиям. Токио, 1997. – С. 174.

² Япония-2000: Консерватизм и традиционализм – С. 135.

³ См.: Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству. – М., 1992. – С. 18.

⁴ Япония-2000: Консерватизм и традиционализм. – С. 40.

⁵ Там же. – С. 135.

⁶ Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса. – М., 2003. – С. 131.

частнокапиталистической модели развития, во-вторых, к архаизации других направлений укрупнения производства, усечению тенденций мелкотоварного уклада к концентрации.

Капитализация промышленности вела к потере основной массой бывших самостоятельных хозяев своего прежнего социального статуса и переходу в ряды пролетариата, искривлению морфологии общественного устройства в сторону гипертрофии частногокапиталистической тенденции, сузила и поставила в полную экономическую зависимость слои мелких товаропроизводителей, архаизируя структуру хозяйственных связей, значительно ограничив потенцию концентрации производства последних, через кооперацию. Таким образом, кооперация мелких собственников – это тип производственных отношений, возникающих не в связи с капитализмом, а проявляющих себя как самостоятельная историческая реальность на этапе перехода человечества от традиционной к индустриальной цивилизации. И только в силу исторических обстоятельств, способствующих конституционализации капитала, хронологический период и экономическое пространство ее существования были значительно сокращены.

Коллективные предприятия мелких товаропроизводителей представляют собой форму некапиталистических отношений, продукт эволюционирующего под воздействием товаризации хозяйственных связей традиционного общества. Соотношение традиционных черт и модерна в кооперации непосредственно зависело от сферы функционирования. Очевидно, что сельское хозяйство, несущее в себе характерные черты традиционализма, накладывало отпечаток своеобразия на облик кооперативного объединения, зарождающегося и функционирующего в этой отрасли экономики.

А.В. Чаянов в своих работах сделал очень важный теоретический вывод о том, что первой ступенью кооперативной организации в сельском хозяйстве являлось не объединение мануфактурного типа, как в промышленности, а семейная кооперация¹.

В отличие от промышленного производства, сложный вид кооперации аграрной сферы возникал не в форме мануфактуры, рожденной процессом общественного разделения труда, а в рамках организационной структуры семейных коллективов, обеспечивающих разделение трудовых функций между членами семьи. При этом длительное развитие родственных объединений в условиях натурального хозяйства определяло безусловное наличие необходимых навыков у каждого составляющего субъекта. Соединение труда и собственности достигалось в семейной кооперации за счет интеграции усилий родственников, являвшихся в то же время и работниками, и хозяевами всех компонентов производственного процесса.

Принципиально иную природу, чем объединение сельских товаропроизводителей и кустарей, имели кооперативные объединения другого вида – общества потребителей. Несмотря на очевидность исторического несовпадения в происхождении, качественные отличия в содержании, основываясь на внешней схожести форм, отечественная кооперативная мысль рассматривает потребительские союзы как явление однопорядковое с коллективными предприятиями, являвшимися переходной формой мелкого производства к индустриальному обществу.

Специфика потребительских союзов основывалась на исторически приобретенных субъективных началах, инициирующих их возникновение, в то время как появление кооперации стало результатом закономерных процессов.

Кроме того, потребительская кооперация, возникнув, приобретала иной, нежели другие формы кооперативных объединений, социальный смысл. Если основу кооперативов составляли средние слои населения, интегрирующие свои материальные и трудовые ресурсы в более совершенную форму хозяйственной организации, то объединения

¹ См.: Чаянов А.В. Избранные произведения: Сборник /Сост. Е.В.Серова. – М., 1989. – С. 203.

потребителей, как правило, возникали на пролетарской почве¹ и являлись средством борьбы с торговым капиталом или способом сбора ресурсов для осуществления какой-либо социальной задачи (организации совместного досуга, образования и т.д.).

Организационные принципы кооперативных союзов потребителей заключались в отсутствии обобществляемой в коллективную собственности, выделяемой из частного владения, за исключением незначительного паевого взноса, и опосредованном участии членов кооператива в его делах, что препятствовало достижению экономического эффекта.

Выполняя миссию социальной защиты своих членов, потребительская кооперация была в большей степени, чем другие коллективные предприятия, политизирована в силу своего внутреннего содержания. Так, относительно пролетарских союзов А.В. Чаянов высказался совершенно определенно: «... Рабочее движение выражается тремя конкретными формами – рабочей партией, профессиональным союзом и рабочей кооперацией»².

Формальное сходство закупочно-сбытовых товариществ мелких товаропроизводителей с потребительскими союзами, тем не менее, не дает основания для отождествления этих организаций.

Кооперативная организация потребителей не создает, выражаясь словами К. Каутского, «новую общественную производительную силу», а лишь рационализирует одну из сторон общественной жизни – потребление, и то в узких, ограниченных классовых принадлежностях рамках³. Если кооперация мелких производителей, вытекающая из закономерного хода развития общественного производства и составляющая значительную часть его институционального содержания, является категорией базисной, то общественные объединения потребителей относятся к явлениям надстроечного порядка.

Итак, кооперативная ассоциация как форма хозяйствования, образующая особый уклад общественного производства, явилась одной из форм эволюции мелкотоварного производства и зародилась на мануфактурной стадии в результате развития товарно-денежных отношений и формирования ее носителей средних слоев населения. Определенный уровень зрелости традиционного общества являлся обязательным условием превращения собственности в самостоятельную экономическую категорию, когда рушились связывающие личность общинные, сословные и религиозные узы.

Другими словами, рождение кооперации связано с периодом человеческой истории, когда капиталистический уклад не был доминантой общественного движения, а лишь одной из альтернатив путей развития, рыночные отношения не превратились во всеобщий абсолют, не знающий ни моральных, ни физических пределов. Кооперация труда, родившаяся на самых ранних стадиях человечества, послужила исходным моментом дальнейших кооперационных процессов, прошедших сложные витки корпоративных тенденций, воплотившихся не только в объединении производств, но и во всеобщей интеграции, составляющей одну из черт глобализации.

Кооперация мелких собственников в промышленном и сельскохозяйственном производстве появилась на этапе перехода общества к индустриальной цивилизации, и в силу своего промежуточного положения обладала дуалистичной сущностью: сохранения традиционных начал коллективизма, соединения труда и собственности, превалирования субъективного фактора параллельно с движением в сторону рыночной трансформации. Черты традиционализма, связывающие кооперативную форму организации

¹ Исключение составляли немногочисленные кооперативы чиновников, студентов, домохозяек, военнослужащих и т.д., не отличающиеся по своему хозяйственному содержанию от рабочих объединений. Вместе с тем эти кооперативы были менее политизированы.

² Чаянов А.В. Указ. соч. – С. 195.

³ Каутский К. Указ. соч. – С. 119.

производства с аграрным обществом, в большей степени были присущи сельскохозяйственным артелям и товариществам, воспроизводившим их из сферы функционирования. Объединения мелких товаропроизводителей составляли особый тип отношений и развивались не в связи с капитализацией общества и не как зародыш социализма, а как самостоятельный путь концентрации мелкого производства, его переходная ступень к индустриальной цивилизации.

Отдельный вид кооперативных организаций составляли потребительские союзы, представлявшие собой формализованную реакцию эксплуатируемой капитализмом народной массы, или средством противостояния, в первую очередь, пролетариата засилью торгового капитала. История создания обществ потребителей тесно связана с самыми ранними этапами становления буржуазного порядка, когда влияние торгового капитала было особенно ощутимым.

Түйін

Мақала өркениетті кеңістіктегі кооперативтік бірлестіктердің институционалды ерекшеліктері мен олардың өзіндік орнын қарастыруға арналады. Мұнда кооперациялардың теориялық мәселелері ашық айтылып, осындай маңызды қоғамдық-экономикалық бетбұрыстың өзгеше қасиеті мен дуалистік табиғаты көрсетіледі. Батыс және Шығыс елдеріндегі кооперативтік бірлестіктердің қызмет ету ісі ашылып, ұсақ тауар өндірушілердің тұтынушылар кеңесінен маңызды айырмашылығы анықталады. Авторлар кооперация индустриалды қоғамға ауысу кезінде ұсақ өндіріс концентрациясына өз бетінше жол ашып беретіндігіне көңіл бөледі.

Annotation

The article has been devoted to the institutional peculiarities and place of cooperative enterprises in the civilized space. Theoretical problems of cooperation have been revealed in the article, the specific and dualistic nature of this important social-economical phenomenon has been shown here. The specific of the functioning of cooperative enterprises in western and eastern countries has been revealed, the essential difference of enterprises of small business from consumer unions has been revealed. The authors attract attention to the fact that cooperative enterprises show their independent way of small production concentration while transferring to the industrial society.